

МОДЕЛЬ ДИАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

© 2009 О.В.Кузьменкова

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.06.2009

В статье предлагается анализ сложившейся на сегодняшний день теоретико-методологической концептуальной рамки теории противоречий и предпринимается попытка моделирования развития внутриличностных противоречий в диалоговом ракурсе.

Ключевые слова: противоречие; общеметодологические характеристики противоречия; внутриличностное противоречие; внутренний диалог; условия «диалоговой жизни» противоположностей; диалоговая стратегия развития внутренних противоречий; ресурсный и рискнесущий личностный потенциал разрешения противоречий.

Как известно, психология унаследовала проблему противоречий от философии. Философское знание о противоречиях можно отнести к числу самых разработанных. И, на первый взгляд, психологии для определения конкретно-научного содержания проблемы противоречий достаточно только на своем предметном языке описать уже выделенное и определенным образом обозначенное явление. Однако перевод философской проблематики на язык эмпирической науки не может стать простой конкретизацией. Даже если признание противоречивости бытия, изучение ее сущности и механизмов и служит отправной точкой исследований противоречий в психологии, следует учесть, что сведение более сложных уровней проявления противоречивости к менее сложным означает упрощение, схематизацию психологического контекста реализации противоречивой природы как бытия в целом, так и человеческого бытия, в частности. В свою очередь, выведение проблемы противоречий на уровень психологической абстракции трансформирует ее и открывает новые аспекты. Опираясь на данную установку, обратимся сначала к ведущим общеметодологическим положениям теории противоречий, затем проанализируем ее научно-психологическое наполнение и на этих основаниях построим модель развития внутриличностных противоречий.

1. *Общеметодологические основания.* Решение проблемы противоречивости в классической философии строилось на двух взаимообусловленных основаниях: признании непротиворечивости и, одновременно, противоречивости. В первом случае утверждается, что мир и человеческая сущность последовательны и непротиворечивы, а во втором – все сущее противоречиво.

Принцип непротиворечивости анализировался Р.Декартом, Г.-В.Лейбницем, Л.-А.Фейербахом, И.Кантом, И.Фихте и др., которые отрицали нали-

чие противоречий в объективном мире и считали, что все противоречия существуют лишь в мышлении, где и могут быть разрешены средствами формальной логики. Утверждение принципа непротиворечивости в их концепциях строилось на понимании противоречия как конкретного количественного единства противоположностей. Негативно оценивая роль противоречий в устройстве человеческого бытия, сторонники принципа непротиворечивости не отрицают противоречия как неизбежного факта действительности и человеческого сознания, но при этом призывают к достижению целостности посредством их преодоления.

У сторонников *принципа противоречивости* рассуждения сводились к принятию противоречивости объективного и субъективного как всеобщей формы организации бытия, т.к. противоречие присуще и материи, и человеческому духу, а также свойственно и речи, и мышлению. Гераклит, Н.Кузанский, Г.-В.Гегель, К.Маркс, как представители, так называемой объективной диалектики, считали все противоречивым, а потому ничего непротиворечивого не может быть в принципе. Диалектическая позиция относительно противоречивости бытия и сознания, а также относительно взгляда на противоречивость как на источник их развития в научном анализе явлений остается доминирующей на протяжении трех столетий. Вслед за Г.Гегелем наличие противоречий признается как свидетельство многомерности, полицентричности и изменчивости разных форм бытия.

Разработка проблемы противоречий на современном этапе развития философской теории обнаруживают себя не только в приверженности классическим положениям. Сейчас, когда накопилось большое количество концепций, созрели все предпосылки для формирования *синтетической теории противоречий*, которая аккумулирует все жизнеспособное и ценное из предшествующих

°Кузьменкова Ольга Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент, зав.кафедрой возрастной и педагогической психологии. E-mail: olgakuzmen@yandex.ru

концепций. В связи с этим значительное внимание в последнее время привлекает к себе проблема соотношения принципа противоречивости и принципа непротиворечивости, диалектической и формальной логики, которая требует дальнейшего исследования. В целях ее решения А.П.Барчуков¹, А.В.Демичев, П.В.Копнин, И.С.Нарский, Д.Д.Рачинский, Ю.П.Ведин и др. ставят вопрос о границах применимости принципа противоречия и об условиях его неприменимости.

Во избежание ограничения изолированного применения одного из принципов, на наш взгляд, научное исследование следует строить на доказательствах их действительности в своей объектной области. В большей степени это относится к гуманитарным наукам в силу специфики сознания как объекта исследования. В этом смысле психологическое исследование, с одной стороны, предполагает поиск психологических условий, в которых противоречия стимулируют развитие личности, с другой стороны, нельзя полностью исключать, что противоречия могут расшатать бытийные основания индивидуальной и социальной жизни личности. Такого рода вероятностный характер развития личности, как сложной системы, обуславливает рассмотрение проблемы влияния внутренних противоречий личности на ее развитие в русле синтетической концепции, подразумевающей под всяким источником развития противоречие, но не считающей всякое противоречие источником развития. Синтетический контекст исследования сводил основной вектор нашего исследования не к доказательству жесткой связи противоречий и развития, а к поиску личностного потенциала, благодаря которому противоречие будет стимулировать личностное развитие.

Актуальное общеметодологическое понятие диалектических противоречий представлено раскрытием сущности противоречий через выделение в них структурных, функциональных и процессуальных характеристик. Подвергая в своем исследовании внутриличностные противоречия специальной разработке, мы определили исходную общеметодологическую схему понятия противоречия, которая включала структурные, процессуальные и функциональные характеристики противоречий.

Поскольку суть противоречия сводится к противопоставлению или взаимоисключению сущностей, то в *структуру противоречия* обязательно включаются его противоположности и формы отношений между ними². Противоположности здесь выступают носителем

противоречия. Как правило, все структурные образования противоречия охватываются отношениями. Отношения могут характеризоваться сходством, различием, тяготением, включенностью, исключенностью, борьбой, взаимоотрицанием, взаимопредположением, взаимопределением, взаимодополнением и пр. Но никак не консервацией или преобладанием противоположностей, поскольку прекращение существования противоположностей означает прекращение существования самого противоречия. В связи с этим перспектива в определении сущности противоречий усматривается в его определении как одной из форм взаимодействия элементов в системе. В определенные моменты развития любой системы на первый план могут выступать и коллизионное взаимодействие (противоречие в буквальном смысле слова), и взаимодействия гармонического характера, но полностью избежать тенденции к взаимодействию в противоречии невозможно.

Обращение к сущности противоречий через их *процессуально-динамические характеристики* ставит проблему возникновения, разворачивания и разрешения противоречий. Динамические различия противоречий обуславливаются различными условиями их возникновения, вариативностью форм развития и разрешения. Если сущность противоречий сводится к взаимодействию противоположностей, то их динамика должна отражать переход от взаимопроникновения противоположностей к изоляции и наоборот и пр. При обсуждении динамических характеристик важнейшее значение приобретает проблема разрешения противоречий, которая первоначально предстает как вопрос о разрешимости или неразрешимости противоречий. Наиболее устоявшиеся методологические положения, основанные на понимании разрешения противоречия, следующие: 1) взаимопревращение противоположностей; 2) исчезновение данного и одновременно возникновение нового конкретного противоречия; 3) слияние, синтез тезиса и антитезиса взаимно-противоречащих сторон; 4) сознательное соединение противоположностей.

При анализе *функциональной сути* противоречия достаточно часто и однозначно ее связывают с концепцией развития и пониманием самих противоречий как источника. Взгляд на противоречия как источник развития несколько ограничивает сферу их исследования, т.к. во многом трактует противоречие как саму вещь, обладающую

¹ Барчуков А.П. Противоречие и рациональность. – Петрозаводск: 1992.

² Горбач В.И. Проблема диалектических противоречий. – М.: 1972; Йотов Ц. Диалог в общении и обучении. – София: 1979; Донченко Е.А. Внутреннее психологическое противоречие как регулятор жизни личности // Жизненный путь личности / Под ред. Л.В.Сохань. – Киев: 1987; Дурин В.П. Логика конфликта. – Хабаровск: 1993; Йотов Ц. Диалог в общении и обучении. – София: 1979.; Кучинский Г.М. Пси-

хология внутреннего диалога. – Минск: 1988; Рачинский Д.Д. Универсология: многоуровневая системность, синтез полярных концепций. – М.: 1999; Рачинский Д.Д. Философия и наука. Современная онтологическая теория противоречия и пути ее развития // Философские исследования. – 2000. – 4. – С.5 – 14.

противоречием, т.е. расширительно, и ограничивает возможность изучать противоречие как самостоятельное явление. Отсюда следует необходимость отхода от чрезмерно жесткой связи понятия противоречия и развития, поскольку «всякий источник развития является противоречием, но не всякое противоречие является источником развития»³. Перспективы исследования противоречий через их функциональные характеристики мы видим в поиске форм и условий соотношения противоположностей, при которых противоречие выполняет функцию стимулирования развития, а при которых – тормозящую, регрессивную.

Содержательной предпосылкой понимания внутриличностных противоречий в нашем исследовании стала философско-методологическая трактовка противоречия не как противопоставления или взаимоисключения, а как взаимодействия противоположностей. Тенденция взаимодействия в противоречии обеспечивает, с одной стороны, адекватное происходящим изменениям взаимосопроотивление, с другой, сохраняет противоположности без преобладания одной из них над другой. При определении взаимодействия противоположностей в качестве сущностной характеристики противоречий встает необходимость рассмотреть их в диалогизированной форме, т.к. *диалог – это всегда взаимодействие*.

В рамках нашего исследования особую ценность приобретает диалоговая парадигма М.М.Бахтина и его сторонников, т.к. в их работах внутренний диалог рассматривается как психологический механизм, обеспечивающий противоречивый характер сознания. По мнению М.М.Бахтина диалогизация сознания в большей степени проявляется в диалогах-противостояниях. Такие диалоги наиболее напряжены и в них выражается весь человек⁴. Диалогами-противостояниями могут быть, по мнению М.М.Бахтина как внешние, так и внутренние диалоги. Таким образом, в самом широком значении *диалог выступает как одна из форм взаимодействия противостоящих сторон*. А внутренний диалог является, с одной стороны, психологическим механизмом актуализации противоречий в сознании, с другой, техническим средством обеспечения совместных форм деятельности сознания. На наш взгляд, из этого следует, что внутриличностные противоречия личности, при определенных условиях, могут разворачиваться как внутренний диалог. *Источником* внутриличностного противоречия в форме диалога является потребность человека отнестись к себе, во-первых, через обращение к другому, а во-вторых, с позиции себя желаемого, предполагаемого. *Процесс разворачивания* внутреннего противоречия выглядит как внутриличностная коммуникация человека, как происходящее в сознании человека взаимо-

действие с другим человеком, который реально отсутствует, но с которым он взаимодействует и вступает в противоречия. Способность к такой коммуникации проявляется в умении диалогически воспроизводить и то, что сказал «Я-другой», и то, что он мог сказать, и еще точно знать, что он сказать не мог и не сказал. *Завершением процесса диалогового взаимодействия* может стать такая опосредствующая его противоположности форма, в которой искомое новое осуществлялось и созидалось. В качестве такой формы М.М.Бахтин предложил «полифонию». В полифонии противоположные тенденции не растворяются одна в другой или в третьей, их объединяющей, а равнозначно выявляются и объединяются в «большом диалоге» (по М.Бахтину). Это означает, что в диалогическом сознании диалог незавершен. «Два сознания», «совместившиеся» в одной голове, взаимно прозрачны, «до дна» проникли друг в друга и при этом не слились, остались двумя разными голосами.

2. *Психологические подходы к проблеме личностных противоречий*. Теоретическое осмысление накопившегося психологического материала по проблеме личностных противоречий привело нас к пониманию необходимости систематизации теоретических и эмпирических данных о противоречиях личности. Прделанная систематизация позволила нам сделать ряд обобщений относительно сформировавшихся на сегодняшний день теоретических позиций в психологической науке по интересующей нас проблеме.

Личностные противоречия, в основном, представлены психологическими подходами в различных плоскостях внутреннего мира личности. Совокупность разных плоскостей исследования противоречий свидетельствует о сложности и многогранности такого явления, как личностные противоречия, в котором отражаются и двойственность природного устройства личности, и совокупность объективных критических условий, и закономерный ход личностного развития. Общим основанием для психологического изучения противоречий в разных плоскостях является то, что психологов интересует не столько правильность отражения в противоречиях объективной действительности, сколько непосредственно связанные с этим субъективные переживания. Поэтому, в какой бы плоскости внутреннего мира личности не изучались ее противоречия, их *собственно психологическое содержание заключается, прежде всего, в том, что они являются субъективной картиной какого-либо столкновения, внешнего или внутреннего*.

Все психологические подходы к пониманию противоречий личности можно рассмотреть еще и с точки зрения участия, «вклада» в отражение и разрешение противоречия самого его носителя. В большинстве подходов к исследованию противоречий

³ Рачинский Д.Д. Философия и наука... – С.5 – 14.

⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: 1972. – С.296; Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: 1979.

речий большее внимание уделяется внешним обстоятельствам или внутренним закономерностям, независимым от человека. Это, так называемый, объектный подход. Объектный подход нашел свое отражение в большом количестве психологических исследований, уделявших внимание объективным обстоятельствам возникновения и разрешения личностных противоречий (психоаналитические теории, бихевиристские и необихевиристские теории, теория поля и мн.др.). В указанных теоретических контекстах личность если и принимается во внимание, то лишь как носитель переживаний своих противоречий, идущий по пути разрешений, от нее не зависящих. В субъектном подходе противоречия изучались с позиции определяющей роли активности личности в различных жизненных обстоятельствах. Реализацию такого подхода к исследованию личностных противоречий мы находим в работах С.Л.Рубинштейна⁵, К.-А.Абульхановой-Славской⁶, Р.А.Ахмерова, Ф.Е.Василюка, Э.Эриксона и др. Согласно подлинному принципу субъекта *изучение противоречий личности должно учитывать «вклад» самого человека, как сознательно преобразующего себя и окружающий мир, а это означает «провоцирующего» противоречия и активно ищущего пути их разрешения по пути преобразования.*

В своем стремлении приблизиться к такому сложному явлению, каковым являются личностные противоречия, исследователи пытаются, с одной стороны, описывать противоречия на языке переживания их человеком, а с другой стороны, оперировать более целостными единицами анализа. К первому подходу относятся все представления о противоречиях, как расщеплениях между всевозможными противоположностями, выделяемыми в традиционно различаемых сферах психической жизни человека: мотивационной, когнитивной, эмоциональной, интеллектуальной, поведенческой и пр. Такие исследования противоречий на языке переживаний привели к различным измерениям противоречий личности. Это объясняется тем, что каждый подход разрабатывал понятие личностного противоречия в своей феноменологии (психоанализ, бихевиоризм, когнитивные теории, теория поля и др.). Но переживаемые человеком психологические противоречия могут содержать все компоненты, и не всегда релевантно разложение противоречий на возможные «слагаемые». Возможность понимания внутриличностных противоречий как целостного явления раскрывается в другом подходе, включающем анализ разнообразных психических реальностей, объединенных узлом проблем «Я». Следовательно, целостные единицы анализа могут быть заданы феноменами самосознания. Как известно, все сферы и стороны личности имеют подчиненный характер и обнаруживают себя только в зависимости от развития самосознания.

Вот почему, на наш взгляд, *для выработки психологического представления о противоречиях необходимо строить их анализ как феноменов самосознания.* Обращение к описаниям противоречий с помощью общей феноменологии самосознания, как одна из перспективных возможностей их понимания и исследования, уже реализуется в отдельных работах отечественных психологов (В.В.Столин⁷, Л.М.Митина, Б.С.Братусь и др.).

Опираясь на вышеизложенное, мы определяем *личностное противоречие как субъективно переживаемое расщепление возникших в самосознании каких-либо противодействующих тенденций, преобразующих друг друга в результате субъектной активности.* Такое понятие противоречия личности, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ. Во-первых, обеспечивается целостность изучения противоречия в реальной жизненной ситуации и отход от «частного» уровня их рассмотрения. Во-вторых, появляется возможность искать интегральные составляющие внутриличностного противоречия как самостоятельного явления. В-третьих, ставится обязательный акцент на овладении личностью противостоящими в ее самосознании тенденциями.

Теоретическое осмысление накопившегося психологического материала по проблеме личностных противоречий привело нас к необходимости выделения механизма развития противоречий личности. Прделанная работа показала следующее.

Во-первых, внутриличностное противоречие по своей структуре всегда является расщеплением в совокупной целостности. В результате такого расщепления возникают подинстанции «Я», одновременная актуализация которых в неизменном виде невозможна. Эти подинстанции и являются противоположностями. По своему содержанию подинстанции «Я» могут быть размещаться в трех онтологических плоскостях внутреннего мира личности: «тело», «личность» и «духовность». Первая группа внутриличностных противоречий отражает уровень индивида с его индивидуальнотипологическими возможностями. Эти противоречия охватывают и раскрывают уровень индивида в системе «Я – не Я». Во вторую группу нами включаются противоречия, отражающие функционирование личности в социуме. Сюда можно отнести противоречия, возникающие у личности в результате формирования «отраженного Я», т.е. встречного восприятия отношения к себе «Другого». Третья группа противоречий ориентирована

⁵ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: 1973.

⁶ Абульханова К.А. Психология и сознание личности. – М.; Воронеж: 1999.

⁷ Столин В.В. Самосознание личности. – М.: 1983; Хасан Б.И. Продуктивный конфликт как механизм развития личности: Диссер. в виде научного доклада д-ра психол.наук. – Красноярск: 1996.

на раскрытие внутреннего мира человека, выражающего принятие себя как ценности. Противоречия здесь представлены как внутренний резонанс, функционирующий в форме внутреннего диалога «Я – Я». Если соотнести структурное содержание противоречий с их функциональным предназначением, то можно увидеть следующую закономерность: чем ближе противоположности к плоскости «духовности», тем чаще им приписывается стимулирующая, конструктивная, преобразующая и т.п. функции. И, наоборот, чем дальше от нее, тем больше вероятность регрессивной, паталогизирующей, деструктивной, разрушительной функций.

Во-вторых, относительно разрешения противоречия можно выделить два пути их развития: конструктивный и деструктивный. Первый, как правило, связывается с дальнейшим поступательным развитием личности и с актуализацией у нее ресурса для поддержания целостности своего внутреннего мира. Второй – с невротическим развитием личности, с переходом ее в кризисное состояние. Выбор способов и стратегий разрешения носит не случайный характер, и определяются закономерностями. Закономерности разрешения могут действовать независимо от усилий личности, и тогда противоречия разрешаются «вне субъекта». Однако, если личность зрелая, то она сама овладевает закономерностями развития противоречия и становится фактором их преодоления. Если соотнести условия разрешения внутриличностных противоречий с их функциями, то получится, что конструктивное разрешение может быть обеспечено, во-первых, расширением границ сознания с сохранением его единства, и во-вторых, наличием субъектной позиции (авторством и активностью, ценностным отношением). Снижение первого грозит сужением фокуса сознания, движением по замкнутому пространству и, как следствие, включение защитных механизмов. Недостаток или отсутствие второго влечет за собой отказ от ценностного отношения к возникшему противодействию, невозможность осуществить выбор или реализация стереотипного выбора без аргументации.

Таким образом, механизм влияния противоречия на развитие личности обеспечивается не самим фактом их наличия, а принадлежностью внутриличностных противоречий к той или иной плоскости внутреннего мира личности, осознанием и субъектным отношением к противоречиям их «носителя», т.е. самой личности. Обнаруженные основания дают нам воз-

можность выделения личностного потенциала, определяющего вектор развития внутренних противоречий. Такой личностный потенциал носит амбивалентный характер, т.е. содержать в себе рисконесущие и ресурсные возможности.

3. *Модель диалоговой стратегии развития внутриличностных противоречий.* На выделенных основаниях нами разработана модель «диалоговой жизни» внутриличностного противоречия. Теоретическим каркасом данной модели явились: 1) диалектический принцип незавершенности процесса развития личности, синтетический контекст рассмотрения противоречия в качестве источника развития; 2) общеметодологические характеристики противоречия и наполнение их идеей диалогового взаимодействия; 3) концептуальные исследования противоречий личности как субъективной картины внешнего или внутреннего столкновения; 4) субъектный подход, рассматривающий личностное противоречие в качестве показателя активности личности и позволяющий искать потенциал их разрешения в самой личности; 5) подход к анализу личностных противоречий в феноменах самосознания для поиска целостных единиц.

Общая логика развития внутриличностного противоречия была определена в диалектическом контексте: возникновение (зона генеза), обострение (зона актуализации) и разрешение (зоны разрешения и последствий) противоречий. Содержательно этапы развития внутриличностных противоречий были наполнены диалоговой стратегией их реализации (источник диалога, разворачивание диалогового взаимодействия, завершение диалога). Структура внутриличностных противоречий представлена в феноменах самосознания. Механизмом диалоговой стратегии внутриличностных противоречий выступает ресурсность личностного потенциала (генез противостояния, осознание противостоящих альтернатив, субъектное отношение к выбору альтернатив). Возможность завершения внутриличностного противоречия на каждом этапе его реализации предполагает деструктивное развитие внутриличностного противоречия в силу снижения ресурсности личностного потенциала и актуализации рисконесущих его проявлений.

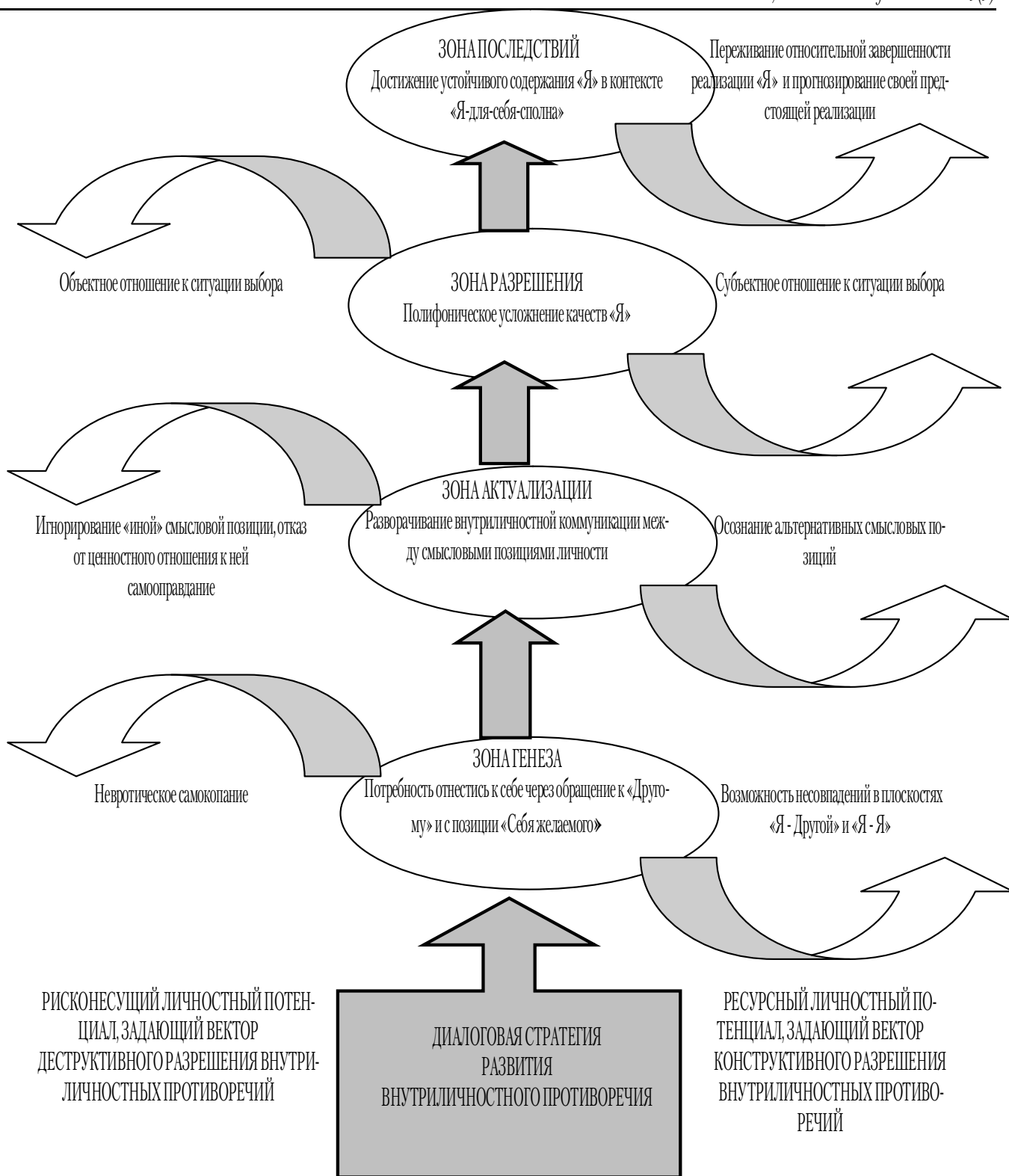


Рис. 1. Модель диалогового развития внутриличностных противоречий

DIALOGUE STRATEGY MODEL OF DEVELOPING THE INNER PERSONAL CONTRADICTIONS

© 2009 O.V.Kuzmenkova[°]

Orenburg State Pedagogical University

The article suggests the analysis of a present-day methodological conceptual frame of a Contradiction Theory. The attempt of modeling the development of the inner personal contradictions from the point of view of Dialogue relations is undertaken.

Key-words: contradiction, general methodological characteristics of contradiction, inner personal contradiction, inner dialogue, conditions of «dialogue life» of contradictions, dialogue strategy of the development of inner contradictions, reserve and risk-taking personal potential for settlement of contradictions

[°]*Kuzmenkova Olga Valentinovna, Candidate of psychological sciences, Docent of the age and pedagogical psychology department, Head of the age and pedagogical psychology department. E-mail: olgakuzmen@yandex.ru*